

УДК 343

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.020

Коррупционные схемы при госзакупках: постановка проблемы**Вечканова Анастасия Петровна**

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: vechckanova.anastasia@yandex.ru

Аннотация

В статье описан общий механизм проведения государственных закупок в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на том, что система государственных закупок в России остро подвержена деструктивному влиянию коррупционных явлений. Указывается на то, что система государственных закупок в Российской Федерации, декларируемая как форма противодействия коррупции, фактически «пронизана» коррупционными схемами. Посредством этих схем участники закупки могут совершать противоправные действия, нарушая тем самым права и законные интересы государства, общества, личности. Это свидетельствует о наличии существенных проблем в исследуемой области, требующих оперативного вмешательства. Минимизация коррупции в сфере государственных закупок в Российской Федерации может осуществляться посредством сочетания практически обоснованных и эффективных подходов – психологического, технического, регламентационного и карательного (репрессивного).

Для цитирования в научных исследованиях

Вечканова А.П. Коррупционные схемы при госзакупках: постановка проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 153-162. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.020

Ключевые слова

Коррупция, коррупционные схемы, государственные закупки, цифровизация закупок, оптимизация закупочных процедур.

Введение

Система государственных закупок представляет собой особую технологию управления единым циклом планирования, размещения и исполнения государственных контрактов. Основными нормативными актами, регулирующими механизм проведения закупок в Российской Федерации, являются Федеральные законы от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ.

Основная часть

Система государственных закупок призвана повысить эффективность расходования публичных финансовых ресурсов посредством рационального использования и экономии бюджетных средств. Целью проведения любой процедуры закупки является заключение контракта (договора), сторонами которого выступают заказчик, являющийся органом государственной или муниципальной власти, государственным бюджетным учреждением, государственным или муниципальным предприятием, и поставщик (подрядчик, исполнитель).

Заказчик осуществляет планирование закупочной деятельности посредством составления планов и планов-графиков закупок. На основании позиций соответствующего плана и в строгом соответствии с ним осуществляется процедура закупки, состоящая из ряда последовательных этапов (рис. 1). Определение поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением предусмотренных законом случаев, проводится на конкурсной основе, что призвано обеспечить прозрачность и гласность расходования бюджетных средств и минимизировать коррупционные явления.

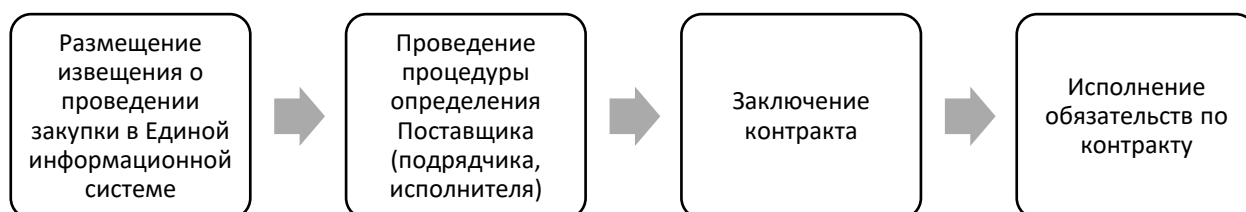

Рисунок 1 - Закупка

Подобная минимизация достигается также посредством иных факторов, в числе которых:

- 1) единообразии закупочной деятельности на территории всего государства;
- 2) цифровизация механизма государственных закупок и перевод их в электронную форму, позволяющую уменьшить количество индивидуально-определенных контактов между заказчиком и участниками закупки;
- 3) казначейское исполнение бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, осуществляемое посредством возложения на Федеральное Казначейство России функций предварительного последующего и текущего контроля бюджетных средств и средств внебюджетных источников финансирования;
- 4) установление административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере осуществления государственных закупок.

Однако факты объективной реальности свидетельствуют о том, что система государственных закупок в России в достаточно большой степени подвержена

деструктивному влиянию коррупционных явлений.

Распространенной коррупционной схемой при проведении процедуры закупок уже на протяжении длительного периода времени остается предварительный противоправный сговор участников закупки. Заказчиком объявляется процедура закупки с соблюдением всех требований законодательства. На этапе подачи заявок на право заключения контракта, как правило, претендуют несколько потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), каждый из которых заинтересован в освоении бюджетных средств. Для победы в процедуре необходимо предложить наиболее выгодные условия, наиболее низкую цену контракта. В связи с этим потенциальный поставщик (подрядчик, исполнитель) заинтересован в идентификации своих конкурентов в целях оказания влияния на них, в том числе посредством подкупа или так называемого «отката».

Например, на право заключения контракта претендуют несколько участников. Посредством предварительного сговора участника и заказчика идентифицируются иные участники. Достигается взаимная договоренность об отзыве всех заявок, кроме одной, где содержится предложение о цене, равной или близкой начальной максимальной. Процедура закупки признается несостоявшейся, а заказчик вправе заключить контракт с единственным поставщиком-участником, чья заявка осталась. В таком случае контракт заключается без должной экономии, а государственные денежные средства разделяются между участниками сговора.

Реализация коррупционных схем возможна и в случае наличия нескольких заявок. Теоретически для признания процедуры закупки состоявшейся необходимо, чтобы было подано две и более заявки от разных участников. Фактически разные заявки часто оказываются поданными одним и тем же участником, так как потенциальные компании-исполнители могут принадлежать одному учредителю. В особых случаях учредителем может являться должностное лицо, действующее от имени заказчика.

Так, приговором Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 22 мая 2018 г. по делу № 1-11/2015 виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 285 УК РФ, признан заместитель главного врача по административно-хозяйственной части Краевого клинического кожно-венерологического диспансера. Из материалов дела следует, что должностное лицо совершило хищение посредством создания видимости осуществления ремонтно-строительных работ, фактически не осуществляя их в полном объеме. В целях реализации преступного намерения им была приобретена строительной компания, должность директора в которой занимало фиктивное подставное лицо. Этой компании посредством сговора был обеспечен выигрыш на аукционе о проведении строительных работ. Обеспечение возможности заключения государственных контрактов достигалось, в частности, посредством предоставления заинтересованным лицам сведений об объемах и стоимости выполнения работ. Участие компании в торгах осуществлялось по заведомо заниженной стоимости выполнения работ, что и обеспечивало победу в закупочных процедурах, по результатам которых составлялись фиктивные протоколы заседаний и решения аукционных комиссий с целью создания видимости надлежащего проведения торгов. Фактически же заседания комиссий не проводились, решение о признании фирмы победителя торгов не принималось. Таким образом было совершено хищение денежных средств в размере 21 895 000 рублей, выделенных из средств бюджета для выполнения ремонтно-строительных работ.

Интересным представляется тот факт, что в целях заключения контракта с «нужным»

исполнителем, заказчик не только вступает в сговор, но совершает иные действия, способствующие заключению контракта не на условиях конкурсной процедуры, а как с единственным поставщиком.

Приговором Яшкинского районного суда Кемеровской области от 14 июня 2018 г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 286 УК РФ, признан бывший глава муниципального образования «Яшкинский муниципальный район» Кемеровской области. В целях заключения муниципального контракта на поставку угля в интересах «нужной» коммерческой организации, целью деятельности которой является извлечение прибыли, должностным лицом принято решение «О чрезвычайной ситуации, сложившейся в Яшкинском муниципальном районе в связи с возможным срывом отопительного сезона». Фактически режима чрезвычайной ситуации не существовало, а решение принято для заключения контракта как с единственным поставщиком, по начальной (максимальной) цене без проведения процедуры закупки, следовательно, без экономии бюджетных средств.

В настоящее время тенденция российского законодательства направлена на минимизацию коррупционных факторов в системе государственных закупок.

Полностью искоренить коррупцию не удалось ни одному государству. Однако противодействие этому явлению декларируется в законодательстве всех развитых стран мира и требует комплексного подхода.

Уменьшение проявлений коррупции, остановка деятельности коррупционных механизмов в сфере государственных закупок могут быть достигнуты путем применения комплекса мер психологического, технического, регламентационного и репрессивного (карательного) характера.

Необходимость применения *психологического подхода* обусловлена проблемой массовой деформации мотивов поступления на службу и требует акцента на двух аспектах.

Во-первых, серьезное внимание следует уделить квалификации специалистов, работающих в исследуемой области. Здесь важны два аспекта, первый из которых – введение в систему высшего юридического, экономического образования и образования в сфере управления образовательного стандарта для подготовки специалистов в сфере государственных закупок. Помимо этого, при поступлении на работу к кандидатам должен быть применен ряд психологических мер, в том числе глубинное собеседование, психологическое тестирование, сбор и анализ подробной информации о личности с возможностью использования специальной аппаратуры.

Во-вторых, необходимо изменить общественное сознание в части формирования у людей нетерпимости к коррупции. Это длительный процесс, но именно он поможет сформулировать стремление человека осуществлять профессиональную деятельность из соображений патриотизма, служения интересам общества и государства. Долгосрочным, но эффективным приемом позитивного воздействия на формирование общественного сознания является «здоровое» влияние общественных институтов, в том числе СМИ, в сфере пропаганды в борьбе с коррупцией. Коррупция должна преподноситься исключительно как негативный феномен. Основной акцент необходимо делать не на провозглашение проблемы, а на возможность и необходимость ее преодоления, успех которого зависит лично от каждого человека.

Применение *технического подхода* выражается в действиях, которые минимизируют вероятность сговора между участниками закупки путем устранения возможности их личного взаимодействия – самой распространенной коррупционной схемы в сфере государственных закупок. К таковым можно отнести:

- 1) *оборудование рабочих мест и переговорных комнат системами контроля, в том числе с применением средств видеонаблюдения.* Такой прием используется в США, однако применяется он в службе дорожной полиции. По закону взаимодействие офицера с нарушителем должно происходить исключительно в фокусе специальной видеокамеры, установленной на каждом патрульном автомобиле. Интересным и спорным представляется стремление отечественного законодателя создать аналогичную систему фиксации, но применительно к системе государственных закупок. Минкомсвязью России подготовлен проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка фиксации, включая видеофиксацию, в режиме реального времени действий, бездействия участников контрактной системы в сфере закупок в единой информационной системе, на электронной площадке». Проект предусматривает осуществление такой фиксации с помощью программно-технических средств государственной информационной системы «Независимый регистратор». С точки зрения практики такая фиксация практически неосуществима. При проведении закупки действия, в том числе подписание посредством усиленной квалифицированной цифровой подписи документов закупки, в ЕИС и на электронной площадке выполняет специалист контрактной службы или контрактный управляющий, а не «юридический» заказчик, т. е. руководитель организации или учреждения. Видеофиксация сотрудника при осуществлении им операций в ЕИС и на электронной площадке в результате покажет несоответствие заказчика и лица, фактически работающего в системе закупок. Юридически устранить это несоответствие можно, оформив пакет правоустанавливающих документов, но практически это нецелесообразно и повлечет за собой излишнюю бумажную волокиту. Большинство коррупционных схем реализуется не при подписании протоколов, контрактов, иных документов в ЕИС и на электронной площадке, а при их составлении либо же во время сговора участников закупки;
- 2) *проверку служебной почтовой переписки* может явиться эффективным механизмом в сфере противодействия коррупции, однако следует принять во внимание гарантированное ст. 23 Конституции России право каждого на тайну переписки, телеграфных и иных сообщений. В коммерческой сфере, в том числе при осуществлении корпоративных закупок, проверка электронной почты сотрудников осуществляется, но с рядом условий: сообщения должны быть отправлены с рабочей (корпоративной) почты; такое право работодателя должно быть предусмотрено в локальном нормативном акте. Правомерность применения данного метода в условиях государственной службы спорна с юридической точки зрения. Однако мониторинг почтовой переписки законно осуществляется специально уполномоченными органами при проведении выездных проверок;
- 3) *цифровизацию закупок, т. е. использование современных информационных технологий* (системы электронных торгов, интернет-магазинов и электронных торговых площадок), также минимизирует проявление коррупционных явлений и повышает уровень прозрачности и гласности закупочных процедур. Последние изменения в законодательстве свидетельствуют о том, что государственная политика в сфере закупок направлена именно на их проведение исключительно посредством электронных процедур. Суть процедуры сводится к тому, что заказчик до момента проведения торгов не может идентифицировать участников закупки и вступать с ними в сговор. В этих целях заявки участника поступают поэтапно в двух частях, первая из которых обезличенная, а сведения из второй становятся известны только после проведения торгов. Посредством создания и функционирования

цифровой платформы осуществляется допуск граждан к любой необходимой информации, делая принимаемые представителями власти решения максимально прозрачными. Посредством цифровизации реализуется повышенная публичная отчетность субъектов закупок. Однако при проведении процедуры опытному поставщику для создания преимуществ перед конкурентами достаточно сведений и первых частей заявок, так как зачастую опознать участников можно, например, по особенностям оформления бланков, предлагаемым условиям, материалам. Поставщики (подрядчики, исполнители) «выкупают» информацию по закупке у заказчика, «договариваются» между собой о снижении цены либо об отказе от участия в закупке. Закон предусматривает заключение контракта по начальной (максимальной) цене в случаях подачи единственной заявки, а также если по результатам рассмотрения остается единственная заявка или если все допущенные к участию в процедуре участники уклонились от участия в таковой. Иными словами, контракт заключается без экономии, а бюджетные средства делятся между участниками и самим заказчиком. Как правило, такая схема часто встречается в малых регионах, где потенциальные участники закупки знакомы между собой в силу осуществления деятельности в одной сфере. Особенно такое правило распространено у лиц, оказывающих услуги по капитальному ремонту, строительству и ремонту дорог, а также поставке специфических товаров, например медицинских. В других случаях еще до объявления конкурентной закупки заказчик осуществляет сговор с нужным лицом, в рамках которого они обговаривают условия будущего участия последнего в планируемой процедуре. Заявка согласовывается в части цены, условий, свойств поставляемого товара (оказываемых услуг, выполняемой работы). Заказчик, со своей стороны, подготавливает документацию о закупке под конкретную заявку. Таким образом, при проведении конкурентной закупки, даже при наличии большого количества потенциальных участников, выигрывает заранее подготовленное и осведомленное лицо. *Таким образом, цифровизация закупок снижает коррупционные риски, но не исключает их. Предварительный сговор участников закупки переходит на новый уровень – имитации электронной процедуры. Реализация коррупционных схем приобретает усложненные формы, результат действия которых по-прежнему приводит к снижению экономии средств бюджета.* Однако в целях противодействия коррупции в сфере государственных закупок, помимо перевода их в электронную форму, в совокупности необходимо применение и иных мер. Например, следует ввести запрет на заключение контракта по результатам несостоявшейся процедуры по начальной (максимальной) цене и установить правило, в соответствии с которым контракт с единственным участником процедуры заключается с понижением от начальной (максимальной) цены не менее чем на 5-10%. Это увеличит экономию средств бюджета, а также снизит заинтересованность участников вступать в предварительный сговор в части распределения «излишек» бюджетных средств, рассчитываемых как разница между начальной (максимальной) ценой контракта и реальными денежными средствами, необходимыми для его исполнения. К.В. Кичик предлагает установить институт минимальной цены контракта, которая сможет выступать как граница («планка»), ниже которой участники размещения заказа не вправе указывать цену своего предложения при проведении закупок [Кичик, 2010, www]. Минимальная цена должна включать в себя себестоимость продукции, являющейся предметом закупки. Она должна быть минимумом, обеспечивающим возмещение затрат поставщика на исполнение контракта и одновременно гарантией для субъектов рынка от необоснованного демпинга

со стороны одного или нескольких его участников. Она не должна включать в себя прибыль, на получение которой рассчитывает поставщик;

- 4) *осуществление закупок по существующим коммерческим или специально сформированным каталогам* (относительно новый для российской действительности, но эффективный способ). Такие каталоги сейчас формируются в отечественной системе закупок. Интересным представляется опыт Администрации общих услуг США (специальный орган, в компетенцию которого входит материально-техническое обеспечение федеральных ведомств). Механизм закупки по каталогам (закупки «стандартной продукции») сводится к проведению рамочных торгов на различные товары, работы или услуги, результаты которых заносятся в специальные каталоги. Если ведомству необходимо вновь закупить «стандартную» продукцию, то достаточно найти ее в этих каталогах и закупить по указанным условиям, без проведения новой процедуры торгов. Аналогичный опыт заключения рамочных контрактов широко используется и в Италии. С одной стороны, при работе с одним и тем же исполнителем в условиях рамочного договора с течением времени цена может увеличиться, отклониться от средней рыночной цены, тем самым не будет соблюдаться экономия средств бюджетов. С другой стороны, в очень конкурентных средах участники, как правило, подают заявки по заниженной цене либо являются участниками рейдерских и коррупционных схем. Это негативно сказывается на качестве товара. При долговременных контрактах, исполнитель «ориентирован на качество».

Таким образом, технические методы противодействия коррупции в сфере государственных закупок уменьшают вероятность сговора участников закупки посредством устранения возможности их личного взаимодействия, а также оптимизируют саму закупочную систему, делая ее более устойчивой к «коррупционным атакам».

Метод регламентации процессов направлен на осуществление закупок в строгом соответствии с предписаниями норм и правил. Противодействие коррупции осуществляется по двум направлениям: *создание правил* (норм) и *осуществление контроля за неукоснительным соблюдением таковых*. В связи с этим особо важна деятельность нормотворческих органов, так как требуется анализ нормативных актов на коррупционные риски и исполнительных органов по осуществлению надлежащего контроля.

Репрессивные (карательные) меры являются важным элементом противодействия коррупции при осуществлении государственных закупок. Тенденция развития современного уголовного законодательства России направлена на криминализацию общественно опасных деяний в сфере государственных закупок. Об этом свидетельствуют изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ. Уголовно наказуемыми являются следующие деяния: злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок; провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Однако следует учитывать, что эти меры строятся лишь на запретах с угрозой применения санкций, однако не оптимизируют саму систему и не решают внутренних проблем в сфере государственных закупок, а лишь отражают последствия ее несовершенства.

Заключение

Система государственных закупок в России, декларируемая как форма противодействия коррупции, фактически «пронизана» коррупционными схемами. Посредством этих схем участники закупки могут совершать противоправные действия, нарушая тем самым права и законные интересы государства, общества, личности. Это свидетельствует о наличии существенных проблем в исследуемой области, требующих оперативного вмешательства. Минимизация коррупции в сфере государственных закупок может осуществляться посредством сочетания практически обоснованных и эффективных подходов – психологического, технического, регламентационного и карательного (репрессивного).

Библиография

1. Кичик К.В. Максимальная и минимальная цена государственного (муниципального) контракта // Право и экономика. 2010. № 7. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=44166#08436835218225325>
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2017 № 469-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.12.2017: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286722/
4. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федер. закон Рос. Федерации от 18.07.2011 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2011: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13.07.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.03.2013: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.03.2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
6. Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 22.05.2018 по делу № 1-11/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3E0MYxJ6GxHV/>
7. Приговор Яшкинского районного суда Кемеровской области от 14.06.2018 по делу № 1-108/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qiE2DHhm0GgW/>
8. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка фиксации, включая видеофиксацию, в режиме реального времени действий, бездействия участников контрактной системы в сфере закупок в единой информационной системе, на электронной площадке». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=35912#012321813838668572>

Corruption schemes in public procurement: the problem statement

Anastasiya P. Vechkanova

Postgraduate,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: vechkanova.anastasia@yandex.ru

Abstract

The article aims to describe the general mechanism of public procurement in the Russian Federation. The author of the article pays special attention to the fact that the system of public

procurement in Russia is acutely susceptible to the destructive influence of corruption. The article points out that the system of public procurement in the Russian Federation, declared as a form of combating corruption, is actually “riddled” with corruption schemes. Participants in the system of public procurement in the Russian Federation can use these schemes to commit illegal actions, thereby violating the rights and legitimate interests of the state, society and individuals. This indicates the presence of significant problems in public procurement in the Russian Federation that require solving in the nearest future. The article also deals with the legal framework for public procurement in the Russian Federation, including Federal Laws of the Russian Federation No. 44-FZ of April 5, 2013 “On the contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for satisfying state and municipal needs” and No. 223-FZ of July 18, 2011 “On purchasing goods, works, services by certain types of legal entities”. Corruption in public procurement in the Russian Federation can be minimised through a combination of effective psychological, technical, regulatory and punitive (repressive) approaches.

For citation

Vechkanova A.P. (2019) Korrupsionnye skhemy pri goszakupkakh: postanovka problemy [Corruption schemes in public procurement: the problem statement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 153-162. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.020

Keywords

Corruption, corruption schemes, public procurement, digitalisation of procurement, optimisation of procurement procedures.

References

1. Kichik K.V. (2010) Maksimal'naya i minimal'naya tsena gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) kontrakta [Maximum and minimum prices of a state (municipal) contract]. *Pravo i ekonomika* [Law and economics], 7. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=44166#08436835218225325> [Accessed 22/07/19].
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 22/07/19].
3. *O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.04.2013 № 44-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.03.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.03.2013* [On the contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for satisfying state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation No. 44-FZ of April 5, 2013]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ [Accessed 22/07/19].
4. *O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2017 № 469-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.12.2017: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2017* [On amending the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 469-FZ of December 29, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286722/ [Accessed 22/07/19].
5. *O zakupkakh tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lits: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.07.2011 № 223-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.07.2011: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 13.07.2011* [On purchasing goods, works, services by certain types of legal entities: Federal Law of the Russian Federation No. 223-FZ of July 18, 2011]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ [Accessed 22/07/19].
6. *Prigovor Pervorechenskogo raionnogo suda g. Vladivostoka ot 22.05.2018 po delu № 1-11/2015* [The sentence pronounced by the Pervorechensky District Court of Vladivostok on May 22, 2018 (Case No. 1-11/2015)]. Available

at: <https://sudact.ru/regular/doc/3E0MYxJ6GxHV/> [Accessed 22/07/19].

7. *Prigovor Yashkinskogo raionnogo suda Kemerovskoi oblasti ot 14.06.2018 po delu № 1-108/2017* [The sentence pronounced by the Yashkino District Court of the Kemerovo region on June 14, 2018 (Case No. 1-108/2017)]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/qiE2DHm0GgW/> [Accessed 22/07/19].
8. *Proekt Postanovleniya Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii Poryadka fiksatsii, vklyuchaya videofiksatsiyu, v rezhime real'nogo vremeni deistvii, bezdeistviya uchastnikov kontraktnoi sistemy v sfere zakupok v edinoi informatsionnoi sisteme, na elektronnoi ploshchadke"* [The draft decree of the Russian Government "On approving the Procedure for real-time recording, including video recording, acts, omission of participants in the contract system in the field of procurement in a single information system, on an electronic platform"]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=35912#012321813838668572> [Accessed 22/07/19].